

Глава 6.2

Голос тот был легким и чистым с приятным юношеским тоном, и он уверенно спросил около уха: «Это укусила гадюка, верно? Там?»

Во сне тот же голос произнес с удивлением: «Тц, Цинь-шаося был слишком неосторожен. Разве ты не знаешь, что в таком месте полно насекомых и ядовитых гадюк, и тебе нужно быть предельно осторожным? Я потерял мои вещи, и нет теперь никакого противоядия, чтобы спасти тебя».

Во сне он ничего не видел. Он лишь слабо почувствовал, что рана на груди еще больше онемела, а зрение стало более нечетким. Его нос уловил запах гниющих листьев и отчетливый запах горной травы.

Через некоторое время тот молодой человек снова заговорил. «Хоть мы и заклятые враги, я доброжелательный человек и не могу видеть, как ты страдаешь от яда. Или иначе...»

Он слабо приблизился и легкомысленно сказал: «Я мог бы просто убить тебя».

.....

«Дядя Ян, ты можешь вернуться к школьным воротам?» внезапно заговорил Цинь Юань.

Дядя Ян был поражен: «О, хорошо. Что-то случилось?»

Цинь Юань некоторое время колебался и прошептал: «Там был ученик... похоже, он не мог поймать такси».

Дядя Ян закивал: «Хорошо, хорошо. Мы подвезем твоего друга, конечно!»

Он чувствовал себя по-настоящему счастливым. Наблюдая за Цинь Юанем с детства, он лучше всех понимал, что этот ребенок не любит заводить друзей. Во время этих поездок, когда его забирали и высаживали, он ни разу не проявил инициативу, чтобы пригласить кого-нибудь из учеников прокатиться.

Но был ли в этом мире ребенок, которому не нравилось иметь друга его возраста?

Черная «Ауди» быстро свернула с перекрестка и направилась в сторону Экспериментальной средней школы № 3.

Но как только он прибыл туда, недавно расширенные школьные ворота были пусты. Мальчик на костылях ушел. Только блестящая железная дверь отражала солнечный свет и сверкала

ослепительным светом.

«Должно быть, он взял такси» с сожалением произнес Дядя Ян, но быстро снова обрадовался. «В следующий раз, в следующий раз не забудь пригласить своего друга покататься, и мы его подвезем».

Ах да, где он живет?

Цинь Юань откинулся на заднее сиденье и спустя долгое время равнодушно ответил: «В этом нет необходимости. Я его совсем не знаю».

Просто видеть его ногу было неприятно.

Августовский ветер приносил жар, когда дул в лицо.

Жуань Цинму сидел на заднем сиденье велосипеда Фан Ли. Одной рукой он держал пару костылей, а другой с трудом удержался за жалко тощую талию этого мальчика впереди.

«Эй, спасибо!» Он повысил голос, чтобы закричать.

Если бы Фан Ли не вернулся, чтобы забрать его, кто знал, сколько еще ему пришлось бы стоять перед школьными воротами.

На самом деле, он принял решение за минуту до прихода Фан Ли. Если он все еще не смог бы поймать такси, то вернулся бы в класс и ждал. Затем, когда солнце сядет, он выйдет, чтобы попробовать еще раз.

Даже если он был не из тех, кто легко потеет, от этого усилия его одежда промокла от пота. Он превратился в маленькую сушеную рыбку!

Фан Ли усиленно крутил педали и тихо говорил: «Не за что. Я проехал вперед по дороге, но не увидел свободных такси, поэтому подумал, что ты, наверное, никого не нашел».

К счастью, он ездил не на горном велосипеде, у которого не было заднего сиденья, а ездил на устаревшем 26-дюймовом женском велосипеде, который мог перевозить людей.

(Прим: Обычная модель женского велосипеда, обычно размером 24 или 26 дюймов и имеет небольшой вес).

Жуань Цинму наклонил голову и ткнул Фан Ли. «Тогда тебя ударило костылем, было больно?»

Фан Ли в страхе покачал головой. "Нет, нет."

Жуань Цинму лениво сказал: «В будущем скажи мне, если Лю Цзюнь и его банда будут беспокоить тебя. Я прикрою».

Фан Ли молча крутил педали велосипеда. «...»

Что он мог ответить на эту речь?

Разве раньше над ними вместе не издевались Лю Цзюнь и его банда? Их заставляли ходить в столовую и покупать напитки, заставляли быть мальчиками для битья и собирать воланы на уроке физкультуры, а обоих даже называли «маменьками» перед всем классом.

Почему он вдруг стал властным после летнего перерыва?

Дом Жуань Цинму находился недалеко от экспериментальной средней школы № 3. Согласно его указаниям, Фан Ли крутил педали около получаса и, наконец, свернул в переулок в старом районе.

За эти годы было построено несколько новых районов, и все они имели возвышающиеся к небу небоскребы, просторные дороги, а также аккуратные зеленые участки.

Но какими бы яркими и красивыми ни были новые районы, старый район в восточной части был более запущенным и заброшенным.

Дорога тут была узкой и хаотичной, старомодный трубопровод мешал; доходы местных жителей были низкими, а снос был сложным вопросом.

Не вся поверхность дороги была ровной. Фан Ли родился худее, чем обычные мальчики, и во время этого путешествия в гору и под гору его спина уже была мокрой.

Фан Ли ехал осторожно, объезжая выбоины. Наконец он остановил велосипед перед магазином на улице и нерешительно поднял голову.

«Массаж».

«Массаж всего тела, туйна, гуаша, баночная терапия, ванна для ног, масляный массаж спины»

(Прим: Туйна: метод применения определенных манипуляций или физических нагрузок на меридианах, акупунктурных точках и определенных частях тела человека для оздоровления и лечения.

Гуаша: в ходе процедуры используются определенные инструменты, такие как ложки с гладкими краями, медные монеты или более профессиональные скребки вместе с некоторыми смазками для обработки тела пациента.

Баночная терапия: альтернативная терапия, которая создает отрицательное давление с помощью нагретой «банки», которая всасывает кожу, вызывая гиперемию, застой крови или отек).

....

Жуань Цинму слез заднего сиденья и уверенно указал на дверь массажного салона.

"Это мой дом; мы прибыли».

Фан Ли поспешно отвел нерешительный взгляд и издал «о».

«Давай зайдем и присядем. Хочешь воды?» Жуань Цинму оперся на костыли, подошел к двери, повернулся и спросил его.

Как только тяжелая дверная ширма была поднята, вышла женщина средних лет в короткой юбке с цветочным принтом. В уголках ее глаз уже были маленькие гусиные лапки, но внешность все равно была прекрасна. Было видно, что в молодости она должна была быть грациозной и хорошенькой.

Увидев перед дверью Жуань Цинму, она спросила: «Уже вернулся? Мы ждем тебя, чтобы поесть! В дороге должно быть жарко. Ты легко поймал такси?»

Как только она увидела Фан Ли, на ее лице отразилось приятное удивление. «Айя, это должно быть одноклассница Муму (прим: прозвище Жуань Цинму), верно? Проходи, проходи, скорее проходи и садись».

Жуань Цинму ответил: «День был слишком жарким. Я не смог поймать такси, поэтому мой одноклассник привез меня обратно. Это одноклассник, который сидит передо мной, Фан Ли».

После этого он наклонил голову и представил Фан Ли. "Это моя мама."

Лицо женщины средних лет выглядело благодарным. Она вежливо подошла и потянула Фан Ли. «Тогда большое спасибо, ученик Фан. Ты, должно быть, устал вести его в этот жаркий день? Заходи и сначала поешь легкой еды!»

Лицо Фан Ли стало полностью красным. Он ошеломленно сдвинул большие очки в черной оправе. «Не надо, не надо. Моя семья тоже ждет, когда я вернусь и поем. Спасибо, тетя».

Он помахал Жуань Цинму, забрался на велосипед и быстро сбежал.

Мать Жуань Цинму все еще страстно кричала ему в спину, и ее голос был энергичным.
«Приходи поиграть в следующий раз! Тетя сделает тебе массаж всего тела. Я гарантирую, что будет освежающе и приятно!»

Далекий Фан Ли в панике бежал и крутил педали еще быстрее.

<http://bllate.org/book/14098/1239825>